

Ильин-Женевский Александр Федорович

Матч Алехин - Капабланка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Федорович И.**
Матч Алехин - Капабланка / Ильин-Женевский Александр Федорович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 94 с.

ISBN 978-5-519-86982-9

КультураНаукаПросвещение. Физическая культура и спорт. Шахматы. История шахмат. История шахмат в СССР до 1917 года. Персоналии шахматистов. Алёхин Александр Александрович 1892-1946 - шахматист. Исследование и характеристика деятельностиМетоды работы. Другие сборники, КультураНаукаПросвещение. Физическая культура и спорт. Шахматы. История шахмат. Куба. Персоналии шахматистов. Капабланка Хосе Рауль 1888-1942 - шахматист. Исследование и характеристика деятельности. Методы работы. Другие сборники

ISBN 978-5-519-86982-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

млении с каким-нибудь классическим музыкальным или драматическим произведением.

В этом отношении борьба двух гигантов шахматной мысли всегда дает целый ряд высокохудожественных произведений, которые потом с интересом и любовью изучаются сотнями тысяч шахматистов всего мира. Борьба за мировое первенство, помимо своего спортивного интереса, является подлинным праздником шахматного искусства, углубляющим его и обогащающим его новыми ценностями. В этом главное значение только-что закончившегося в Буэнос-Айресе матча.

* *
*

Несмотря на то, что шахматы существуют многие тысячи лет, звание чемпиона мира появилось совсем недавно. В древние времена бывали очень сильные шахматисты, некоторые из них считались сильнейшими шахматистами своего времени, но формально звания чемпиона мира они не имели. И это естественно. Сред-

ства сообщения в то время были очень затруднительны, встречи сильнейших шахматистов между собою происходили очень редко, а иногда и совсем не происходили, и установить относительную силу каждого из них было невозможно.

Только начало XIX века, когда были проложены железнодорожные пути и значительно оживились международные сношения, сделало возможным устройство международных шахматных состязаний.

* * *

Первым, кто принял на себя звание чемпиона мира был Вильгельм Стейниц (1836—1900 гг.), победивший в единоборстве трех сильнейших шахматистов своего времени Цуккерторта, Андерсена и Блекберна. Однако, ему приходилось еще не раз доказывать в матчах с сильнейшими шахматистами свое право именоваться чемпионом мира.

За свою жизнь Стейницу пришлось выиграть около 30 (!) матчей.

Насколько в то время титул чемпиона мира был нов и необычен, показывает следующий, почти анекдотический, случай. Когда Стейниц гастролировал по России, он получил возмущенное письмо от одного русского провинциала. Этот провинциал в очень резкой форме спрашивал у Стейница, на каком основании он смеет именоваться чемпионом мира, когда он не сыграл ни одной партии с ним, а он, дескать, еще ни разу не имел поражения. Конечно, притязания провинциала были просто смешны, и Стейниц на них даже не ответил, но все же он считал себя обязанным постоянно подтверждать свое чемпионство и принимал все маломальски обоснованные вызовы. Только в 1894 г., когда Стейницу было уже 58 лет, он получил первое поражение от молодого, 26-летнего, германского шахматиста Эммануила Ласкера, и принужден был уступить ему шахматную корону мира.

* * *

Ласкер уже „по праву“ стал чемпионом мира. Он не сам создал себе это звание, а завоевал его у шахматиста, раньше его носившего. Его „правомочность“ была вне сомнений. Поэтому он не считал нужным беспрерывно играть матчи за матчами и внимательно оценивал и взвешивал кандидатуры новых претендентов на мировое первенство. За двадцать лет своего чемпионства Ласкер сыграл всего лишь пять серьезных матчей. Он победил Маршалля, Тарраша, два раза Яновского и свел в ничью матч со Шлехтером. Одновременно Ласкер участвовал в целом ряде международных турниров и почти всегда брал на них первые призы. Это создало Ласкеру ореол непобедимости.

* * *

Уже больше двадцати лет царствовал Ласкер, и казалось, что так и не найдется ему рав-

ного соперника. Этого мнения, повидимому, придерживался и сам Ласкер. Мало того, постоянно побеждая, он несколько пресытился шахматами. Ему казалось, что своей мыслью он уже исчерпал все шахматные возможности, что для него в шахматах уже нет больше тайн, и потому нужно внести в условия игры какие-нибудь серьезные изменения, которые бы обновили и тем спасли шахматное творчество. Одновременно Ласкер изобрел новую игру, которая, по его имени, получила название „Ласка“. Он много времени посвятил этой игре, изучая ее творческие возможности. Поговаривал Ласкер и о том, чтобы не побежденным уйти „на покой“, передав шахматную корону сильнейшему, по его мнению, после него шахматисту А. К. Рубинштейну. Рубинштейн, игравший в то время в качестве представителя России, по своим успехам действительно мог считаться ближайшим кандидатом на мировое первенство. Однако случилось не так, как предполагал Эммануил Ласкер.

* * *

В начале 1909 года стали поговаривать о новом восходящем светиле, молодом американском шахматисте Капабланке. В 1909 году Капабланка выиграл матч у одного из сильнейших шахматистов мира, у чемпиона Америки Ф. Маршалля с потрясающим результатом $+8, -1, =14$. Вслед за этим Капабланка в 1912 году приехал в Европу и здесь на первом же международном турнире в Сан-Себастьяно взял первый приз, опередив всех сильнейших европейских шахматистов, и в том числе Рубинштейна. Тут уже стали говорить об устройстве матча между ним и Ласкером. Любопытно, что у Ласкера с Капабланкой сразу же установились плохие отношения. Капабланка еще в 1911 году пытался вызвать Ласкера на матч, но эти переговоры ни к чему не привели и только способствовали обострению отношений между обоими противниками. Видя упорные притязания Капабланки на первенство в мире, Ласкер в 1920 году, также как и раньше

в отношении Рубинштейна, решил сам добровольно отказаться от звания „чемпиона мира“ и передать его Капабланке. Однако шахматный мир не принял этого отказа, и матч между ними в 1921 году все-таки состоялся. Местом для матча была избрана полутропическая родина Капабланки — Гаванна. Впоследствии именно этим обстоятельством объяснял Ласкер свое поражение. Матч, как известно, закончился в пользу Капабланки с выдающимся результатом $+4, -0, =10$. Матч, собственно говоря, должен был бы еще продолжаться, так как было сыграно только четырнадцать партий из общего числа обусловленных двадцати четырьмя. Но Ласкер не пожелал доигрывать последних десяти партий и просто сдал матч Капабланке. Он объяснил это тем, что, по своему физическому недомоганию, вызванному жарким климатом, он не в состоянии продолжать борьбы.

Таким образом, с 1921 года чемпионом мира стал Хозе-Рауль Капабланка-и-Граупера.

* * *

Уже по одному имени видна национальность Капабланки. Он — испанец, хотя и является американским подданным. В Америке вообще можно сплошь и рядом встретить местности, целиком заселенные представителями той или иной европейской национальности. К таковым принадлежит и остров Куба, родина Капабланки. Он целиком заселен испанцами, древнейшими колонизаторами Америки.

Сделавшись чемпионом мира, Капабланка стал еще меньше, чем Ласкер, заботиться о том, чтобы постоянными матчами поддерживать и обновлять свое звание чемпиона мира. Удалившись в свое гаванское уединение, Капабланка „почил на лаврах“. Выманить его на какой-нибудь турнир было делом очень не легким, да к тому же было связано с большими материальными затратами. А о матче, конечно, и говорить не приходилось. Достаточно сказать, что за шесть лет „чемпион-

ства“ Капабланки матч с Алехиным явился его первым матчем.

В моих словах проглядывает как будто бы какая-то нотка неодобрения Капабланки. Спешу заранее оговориться, что лично его, может быть, винить тут и не в чем. Капабланка — продукт своего времени и, главное — общественных и экономических отношений капиталистического Запада. А природа капитализма такова, что единственным мерилom всякого рода ценности является... золото. И шахматный талант, так же как и всякий другой талант, есть только товар. Перед этим железным законом отступает на второй план внутренняя ценность шахмат и интересы развития и углубления шахматного искусства. Только с падением капитализма, когда экономическая необходимость перестанет тяжелым прессом давить на творчество, шахматы, как и всякое искусство, развернется пышным и богатым цветом.

Однако, несмотря на то что Капабланка, будучи чемпионом мира, еще ни разу не встре-

чался в единоборстве с кем-либо из своих соперников, он своими редкими, но постоянно успешными выступлениями в турнирах неоднократно подтверждал свое право именоваться сильнейшим шахматистом мира.

В самом деле, возьмем даже два наименее удачных выступления Капабланки: Нью-Йорк 1923 года и Москва 1924 года. В Нью-Йорке Капабланка уступил первое место Ласкеру, отстав от него на $1\frac{1}{2}$ очка, однако в личной встрече с ним он одержал победу и тем реабилитировал себя за общий свой неуспех в турнире. Такую же картину мы видим и в Московском международном турнире 1924 года. Здесь Капабланка оказался даже на третьем месте позади Боголюбова (I приз) и Ласкера (II приз), но опять-таки в личной встрече он в блестящем стиле выиграл у Боголюбова и едва не выиграл партии у Ласкера. Только благодаря оплошности Капабланки, Ласкеру удалось свести эту партию в ничью. Но особенно крупный успех имел Капабланка в те-